

ОТЗЫВ

оппонента, доктора исторических наук

Липинской В.А. на диссертационную работу Носырева И.Н. «Русский раскол XVII в. как милленаристское движение (на примере старообрядческих беспоповских и хлыстовских общин)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология.

Старообрядчество – одно из крупнейших течений в русском православии: начиная с XVII в. и по настоящее время оно оказывает значительное влияние на религиозную жизнь России. Несмотря на обилие исследований, посвященных как явлению в целом, так и отдельным его аспектам, многие детали, связанные с генезисом старообрядчества и других течений раскола, а также с их дальнейшей эволюцией, не прояснены окончательно. Так, историки до сих пор дискутируют о том, почему раскол, в отличие от типологически схожих религиозных движений (таких, как западноевропейская Реформация), не имел четко очерченной социальной базы; по-разному оценивают место, которое в мировоззрении раскольников занимали эсхатологические идеи и представления.

Объектом исследования в работе И.Н. Носырева является русский раскол — религиозное движение, которое формируется в 50-60 гг. XVII в., а также созданные этим движением течения (автор ограничивается примерами крупнейших старообрядческих беспоповских толков - поморского, федосеевского, филипповского, бегунского, а также сект хлыстовства и генетически связанного с ним скопчества). Этнологические исследования старообрядчества обычно посвящены быту, фольклору, а также материальной культуре «древлеправославных»; их авторы не

касаются вопросов о причинах, вызвавших русский раскол, и дальнейшей эволюции старообрядчества. Вопреки этой традиции, в своей диссертационной работе И.Н. Носырев обращается к проблеме причин раскола, которой обычно занимаются историки, а не этнологи.

Научная новизна работы обусловлена тем, что она является первым опытом применения к изучению раскола подходов, созданных зарубежными этнологами - исследователями проблемы милленаризма (В. Тэрнер, П. Уорсли, Э. Уоллес и др.). Выбранная автором точка зрения позволяет прояснить, какую роль в мировоззрении ранних раскольников играли эсхатологические представления и почему старообрядческие публицисты уделяли столь пристальное внимание заимствованным русской элитой из Европы поведенческим паттернам и внешним атрибутам быта. В этом смысле диссертационная работа И.Н. Носырева представляет несомненный интерес: подход к старообрядчеству как к милленаристскому движению позволяет оценить те стороны раскола, которые не были вызваны к жизни конкретно-историческими обстоятельствами и социально-экономическими интересами различных групп, принявших участие в расколе, а являлись инвариантными, характерными для религиозной жизни самых разных народов земного шара. Используя общеисторические методы исследования (в первую очередь, историко-сравнительный, историко-генетический и историко-типологический), автор обосновывает применимость к русскому расколу определений и инструментов, предложенных исследователями милленаристских движений XIX-XX вв.

В первой главе работы, И.Н. Носырев делает вывод о том, что раскол обладает «классическими» (по В. Тэрнеру) чертами милленаристских движений — это явление соответствует эсхатологической логике развития и во многом является реакцией на аккультурационные процессы, а в его доктрине присутствуют объединительные мотивы (С. 53-67 диссертации, С. 13-14 автореферата).

Во второй главе автор анализирует изменение доктринальных идей старообрядчества и хлыстовства на протяжении XVIII-XIX вв, подробно рассматривая, как менялось отношение различных старообрядческих согласий и хлыстовско-скопческих общин на проблемы отношения к государству и официальной церкви (С. 104-110 *диссертации*), к вопросу о браке (С. 110-115 *диссертации*) и более частным вопросам, связанным с налаживанием общинниками своего быта (С. 115-127 *диссертации*). Согласно выводу И.Н. Носырева, на протяжении рассматриваемого периода в старообрядческих и хлыстовских общинах происходит демилленаризация — постепенный отход от изначальных радикальных установок, отказ от восприятия мира как «царства Антихриста» (С. 139-140 *диссертации*, С. 15-16 *автореферата*).

В третьей главе работы автор рассматривает механизмы и доктринальные идеи, которые возникли внутри старообрядческих и хлыстовских общин в течение XVIII-XIX вв. - такие, как двухчастная структура общин, состоящих из «ядра» старцев и основной массы «замирщенных» верующих (С. 141-145 *диссертации*); установку на информационную замкнутость общин (С. 145-157 *диссертации*), финансовый успех (С. 157-166 *диссертации*) и активный прозелитизм — наеленность на постоянное вовлечение новых адептов (С. 166-178 *диссертации*). По мнению И.Н. Носырева, эти механизмы и идеи способствовали решению стоящей перед старообрядческими и хлыстовскими общинами двуединой задачи — с одной стороны, избежать полного отхода от изначальной радикальной доктрины, с другой — суметь выжить в условиях правительственных репрессий.

Важным достоинством работы является то, что автор обращается к различным аспектам рассматриваемого им явления, выявляя типологические черты русского раскола, относящиеся как к догматике старообрядчества и хлыстовства, так и к структуре старообрядческих и хлыстовских общин, а также к некоторым особенностям их последующей

эволюции. Автор опирается на обширную источниковедческую базу, привлекает широкий круг работ, как отечественных этнологов, в частности, опиравшихся на полевые исследования, к которым призывал В. Тэрнер, так и зарубежных исследователей.

Предложенный соискателем подход и выводы, сделанные в диссертационной работе, обладают научно-практической значимостью. Прежде всего, они могут использоваться в учебной практике вузов, для дальнейших работ, посвященных исследованием старообрядчества и хлыстовства, а также при подготовке программ этнологических исследований современных старообрядческих общин. Кроме того, результаты работы могут быть задействованы при выработке правительственной политики по отношению к религиозным группам нашей страны. Выводы, сделанные в диссертации, могут пригодиться и Русской православной церкви, рассматривающей вопрос о налаживании контактов со старообрядческими церквями как приоритетный.

Вместе с тем, работа не лишена недостатков. Прежде всего, автор ограничивается кратким очерком подходов к изучению проблемы милленаризма, очевидно, полагая, что эти подходы являются широко известными в этнологической науке; в действительности, явление милленаризма и история его изучения являются достоянием узких специалистов, и многие из идей автора становятся понятны лишь ближе к концу работы. Также уделено и недостаточное внимание вопросу о причинах дробления старообрядчества на новые толки, что на протяжении XX-XIX вв. играло важнейшую роль в развитии этого религиозного течения. Не совсем ясен и критерий выбора объектом исследования лишь беспоповских толков (поповские играли в старообрядчестве столь же значительную роль и сохранили множество доктринальных идей, встречающихся в писаниях ранних публицистов раскола). Кроме того, автор — вероятно, сознательно — воздерживается от привлечения христианской традиции милленаризма (хилиазма), хотя русский раскол, как

явление внутри православия, несомненно, имеет ряд черт, генетически связанных с хилиастической традицией раннего и средневекового христианства. Также следует обратить внимание на возможность передачи идей милленаризма из ближайших стран Западной Европы, где они были распространены еще ранее.

Несмотря на приведенные замечания, основные положения, вносимые автором на защиту, не вызывают существенных возражений. Авторская аргументация обладает последовательностью и логичностью, структура работы соответствует целям и задачам исследования. Выводы автора хорошо обоснованы его интерпретацией фактов, приведенных в работе. Диссертация И.Н. Носырева представляет собой самостоятельную научно-исследовательскую работу, отражает компетентность автора в выбранном им круге проблем, его умение пользоваться методами научного анализа. Работа соответствует требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, принятого Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Автор заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук.

Волынец

12.11.15

Липинская В.А.

доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник

Института этнологии и антропологии

Российской академии наук

Липинской В.А.

М.В. Самарина

12.11.15

